

УДК 002.2(091)(571.1/.5)
ББК 76.173(253)

НЕЛЕГАЛЬНАЯ ПЕЧАТЬ В СОВЕТСКОЙ СИБИРИ: КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ (1921–1991 ГГ.)

© Е. Н. Савенко, 2014

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассматривается история нелегальной печати в сибирском регионе с момента создания Советского государства до распада СССР. Охарактеризованы основные тенденции несанкционированной издательской деятельности в советский период. Исследование базируется на широком круге источников, многие из которых вводятся в научный оборот впервые. Установлено, что формы и содержание неподцензурных изданий обусловлены конкретными историческими общественно-политическими условиями и социально-культурными процессами. Прослеживается преемственность традиций дореволюционной подпольной печати. В первые советские десятилетия (1920–1930-е гг.) нелегальные издания были средством идейного противоборства и бытовали преимущественно в виде агитационных прокламаций. По мере ослабления остроты политических конфликтов, от «оттепели» до «перестройки», самиздат становится не только рупором оппозиции, но и дополнительным информационным каналом. Несанкционированная печатная продукция видоизменяется, расширяется ее тематический состав. В 1987–1991 г. неподцензурная печать постепенно выходит из подполья, становится альтернативной прессой, отражающей происходящие в стране процессы: кризис политической системы СССР, становление многопартийности. Исследование несанкционированной издательской деятельности восполняет пробелы в истории регионального книжного дела, а также дает представление об эволюции умонастроений сибирского общества.

Ключевые слова: традиции дореволюционной подпольной печати, нелегальная издательская деятельность, самиздат, альтернативная пресса.

The history of the illegal press in Siberia since the creation of the Soviet state upto the USSR collapse was studied. Main tendencies of unsanctioned publishing activity in the Soviet period are characterized. The study is based on a wide range of sources, many of them are introduced into scientific circulation for the first time. It was found that the forms and content of uncensored editions were conditioned by a specific historical social-political conditions and social-cultural processes. The continuity of pre-revolutionary traditions of the underground press was traced. For the first Soviet decade (1920s–1930s) illegal publications were means of ideological confrontation and existed mainly in the form of propaganda leaflets. As far as political conflicts were weakened from «Оттеpel'» to «Perestroika», self-publishing became not only a mouthpiece of the opposition, but also an additional information channel. Unauthorized printed products are modified, their thematic spectrum is widening. In 1987–1991 uncensored press was gradually emerging from the underground and was transformed into the alternative press reflecting processes taking place in the country: the crisis of the USSR political system, a multi-party system establishment. Unauthorized publishing activity investigation fills the gaps in the history of regional book business, as well as provides insight into the evolution of the Siberian society mentality.

Keywords: pre-revolutionary traditions of underground press, illegal publishing activity, self-publishing, alternative press.

Цензурная политика самодержавия, направленная на установление полного контроля над производством и распространением социальной информации в соответствии с интересами государственной власти, способствовала зарождению нелегальной печати в России. С конца XIX в. неподцензурная оппозиционная литература получила широкое хождение и на востоке страны. Первоначально она бытовала преимущественно в виде рукописной периодики, созданной политическими ссыльными. По мере развития освободительного антисамодержавного движения нелегальная издательская деятельность в Сибири приобретала все более планомерный и целенаправленный характер. В начале XX в. помимо ссыльных в нее активно включались революционно настроенные

жители региона, объединявшиеся в различные общественно-политические организации. Создавались подпольные типографии, росли тиражи нелегальных изданий. Активно развивалась в регионе издательская деятельность эсеров, социал-демократов. Нелегальная оппозиционная печать стала одним из важнейших факторов формирования революционных настроений, приведших в конечном итоге к свержению самодержавия.

Победу революционных сил в Февральской революции ознаменовала декларация свободы печати. Однако после завоевания власти в октябре 1917 г. большевики, прекрасно осознававшие силу печатной пропаганды, начали вновь жестко контролировать прессу и иную печатную продукцию. Уже 27 октября 1917 г. был принят «Декрет о печати»,

который запрещал контрреволюционные органы печати.

В сложившейся ситуации политические оппоненты большевиков вновь вынужденно обратились к опыту подпольной работы. В информационной сводке Томского губчека о политическом состоянии в губернии осенью 1921 г. отмечалось: «конспирация у антисоветских политических партий в настоящее время на первом месте»¹. Оппозиционные партии важную роль отводили нелегальной издательской деятельности. Больше всего подпольно печаталось различного рода листовок – наиболее простых и оперативных средств агитации. Как и до революции, они тиражировались на простейшей «малой» типографской технике, наиболее пригодной для подпольной печати: гектографах, шапирографах, стеклографах, пишущих машинах.

Активную пропагандистскую работу в первой половине 1920-х гг. осуществляли эсеровские организации. Среди регионов РСФСР, в которых сосредотачивалась деятельность эсеров, помимо Украины и Поволжья, постоянно упоминалась Сибирь. Достаточно сильные эсеровские группировки были в эти годы в Барнауле, Иркутске, Красноярске, Новониколаевске, Омске, Томске. Весной 1921 г. прокламации эсеров-максималистов нашли в нескольких районах Кольчугинской железной дороги и в Каинском уезде Томской губернии². Томская губчека даже констатировала, что «контрреволюционная агитация принимает угрожающие размеры»³. Весной следующего года большое количество «контрреволюционных» эсеровских брошюр и листовок обнаружили на Алтае⁴, летом – на станции Тайшет Иркутской губернии, а осенью – в населенных пунктах Томской губернии [12, с. 250, 264]. Несанкционированной печатной пропагандой активно занимались как ветераны Партии социалистов-революционеров, так и члены нелегальных молодежных эсеровских организаций. В конце 1922 г. органами госбезопасности в Томском университете была выявлена и ликвидирована группировка студентов, имевших отношение к партии эсеров. Наряду с другими формами нелегальной деятельности участники этого объединения выпускали «антисоветские декларации» [2, с. 261–262]. Эсеровская студенческая группа, издававшая журнал «Молодой социал-революционер», существовала в 1922 г. и в Иркутском университете⁵.

Нелегальной издательской деятельностью занимались и другие оппозиционные партии, имевшие дореволюционный опыт подпольной печатной агитации: меньшевики, анархисты. Например, в сво-

дке сибирских отделений ВЧК за октябрь 1921 г. сообщалось о распространении анархистских прокламаций в Красноярске⁶. В мае – июне 1922 г. случаи распространения листовок, изготовленных местной группой меньшевиков, были зафиксированы в Тюмени [12, с. 192].

В результате массовых репрессий против антибольшевистского подполья к 1925 г. оппозиционные социалистические партии были разгромлены. Во второй половине 1920-х гг. в стране оставались лишь немногочисленные изолированные группы их идейных сторонников, многие из которых прекратили политическую деятельность. Однако некоторые бывшие члены ликвидированных политических партий продолжали противостоять большевистской власти. В октябре 1925 г., например, группа политических ссыльных эсеров Красноярска выпустила более 60 прокламаций под названием «Старая погудка на новый лад». Критике подвергся курс советского правительства на повышение крепости спиртных напитков. Основной тезис листовок гласил: «Советская власть спаивает народ, поэтому она не лучше царской и колчаковской...»⁷.

Пропаганду своих идей продолжали и анархисты. Весной 1925 г. органы ОГПУ обращали внимание на рост выпуска анархистских листовок и активизацию распространения анархистской литературы в Новониколаевской и Забайкальской губерниях [13, с. 245]. В том же году большое количество воззваний анархистского «Сибирского комитета действия Тюменского бюро» обнаружили в Тюмени. В июле 1926 г. аналогичные листовки подпольной федерации анархо-синдикалистов распространялись в Омской области [14, с. 465].

Помимо политических противников большевизма в середине 1920-х гг. к опыту нелегальной пропагандистской работы вынуждено обратились соратники по коммунистической партии. Согласно принятой на X съезде РКП (б) резолюции «Об единстве партии» фракционность считалась недопустимым явлением, все оппозиционные группы должны были быть распущены, а их члены подвергнуты дисциплинарному взысканию вплоть до исключения из партии. Решительные меры по искоренению внутривнутрипартийного инакомыслия были предприняты также на XIII и XV партсъездах. Открытая дискуссия о путях построения социализма в СССР стала невозможной. Для доведения альтернативных взглядов несогласные с генеральной линией партийной верхушки члены РКП (б) стали использовать несанкционированную печать. Достаточно энергично развивалась подпольная издательская деятельность оппозиционеров в Сибири. Согласно заключению Сибирской краевой контрольной комиссии ВКП (б),

¹ ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 55. Л. 162.

² ЦДНИТО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 394. Л. 50.

³ ЦДНИТО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 394. Л. 65.

⁴ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 351. Л. 24.

⁵ ЦДНИТО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 80. Л. 73.

⁶ ЦДНИТО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 394. Л. 43.

⁷ ГАНО. Ф. Р-20. Оп. 2. Д. 68. Л. 131, 134.

группы оппозиционеров, занимавшиеся размножением фракционной литературы, имелись во второй половине 1920-х гг. практически во всех округах региона. В 1926 г. среди критически настроенных членов партии циркулировали так называемое завещание Ленина, речи Зиновьева, Каменева и Троцкого, текст «платформы 4-х», заявление «46-ти»⁸.

Широкое изготовление и распространение документов, отражающих внутрипартийную борьбу, развернули члены так называемого Сибирского центра оппозиции, находившегося в Новосибирске. На запрос ЦК ВКП (б) о составе изъятых осенью 1927 г. у новосибирских оппозиционеров документов члены Сибирской краевой контрольной комиссии даже ответили, что сделать это затруднительно, так как для составления такого перечня «пришлось бы сидеть три–четыре дня»⁹. Следует отметить, что наряду с выступлениями лидеров оппозиции в регионе ходили и местные протестные документы. Например, в Анжерке в феврале 1929 г. распространялась листовка «большевиков-ленинцев» с протестом по поводу высылки Троцкого из СССР¹⁰. В Иркутске в мае 1929 г. было обнаружено несколько десятков размноженных на стеклографе листовок за подписью «Большевики-ленинцы»¹¹.

Активную деятельность проводили в регионе члены «Рабочей оппозиции», которые, как справедливо отмечают исследователи, воплощали революционную традицию и протест части большевиков против трансформации советской политической системы [11, с. 10]. Наиболее активна была омская группа рабочей оппозиции, действовавшая несмотря на репрессии практически до середины 1930-х гг. По мнению ее членов сложившаяся после революции политическая и экономическая система не соответствовала чаяниям трудящихся: «рабочий класс обманут», «управление в СССР не лучше николаевского», «нет равенства и братства»¹². Программными требованиями организации были проведение новой рабочей революции, независимость профсоюзов. Положения своей программы омские оппозиционеры пропагандировали с помощью прокламаций, размноженных на шапирографах и пишущих машинках. При этом для каждой социальной группы составлялись свои воззвания. Но основной упор делался на пропагандистскую работу среди рабочего класса. Листовки РО регулярно появлялись на промышленных предприятиях города: агрегатном заводе «Красный пахарь», кирпичном и паровозовагоноремонтном заводах, Центральной электростанции и др.¹³

Под влиянием опытных оппозиционеров в политическое противостояние с властью включалась и часть сибирской молодежи. В 1929 г. органы государственной безопасности выявили в Сибири шесть крупных нелегальных молодежных организаций, в программных установках которых прослеживалась связь с идеологией оппозиционных партий и движений¹⁴. Распространенной формой протестной деятельности подпольных молодежных групп был выпуск «антисоветских» воззваний.

Наиболее широкомасштабной стала нелегальная деятельность омской студенческой организации «Российская Партия Народного Права» (РПНП). И в названии, и в программных установках объединения прослеживается приверженность идеологии народничества. Члены РПНП выступали за «свержение существующей власти или изменение ее путем реформ»¹⁵. Как и их предшественники, новые «народоправцы» основной акцент делали на пропагандистской работе. Первоочередной задачей молодых подпольщиков была организация и подъем «передовых членов общества на борьбу с диктатурой компартии»¹⁵. Для этого велась целенаправленная агитационная работа посредством прокламаций.

В 1927 г. появилась их первая рукописная листовка «К студентам» в количестве 50 экз. Затем РПНП удалось приобрести компактный каучуковый шрифт, штемпельные подушки и с помощью этой домашней типографии расширить издательскую деятельность. Осенью 1928 г. «народоправцы», среди которых было несколько студентов полиграфического отделения Омского художественно-промышленного техникума, издали наборным способом более 100 экз. еще одного воззвания «К студентам», а также 20 экз. брошюры «Устав и программа Партии Народного Права» и 5 экз. брошюры «Наши задачи»¹⁵.

Тексты брошюр написал организатор РПНП, студент 5 курса Омского мединститута – Виктор Чевалков. Программа РПНП состояла из девяти разделов и во многом соответствовала идеологической платформе партии кадетов – леволиберальной политической партии, сформировавшейся под влиянием народнических идей. «Народоправцы» декларировали равенство всех граждан перед законом, свободу совести, личности, устного и печатного слова, передвижения, неприкосновенность жилища, право на организацию союзов и проведение собраний. Формой государственного устройства, по мнению членов организации, должна быть свободная народная республика на федеративных началах. Высшим законодательным органом власти этого государства провозглашался съезд народных

⁸ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 24. Л. 3. Ф. П-6. Оп. 4. Д. 38. Л. 102.

⁹ ГАНО. Ф. П-6. Оп. 4. Д. 15. Л. 3-4.

¹⁰ ГАНО. Ф. П-6. Оп. 4. Д. 39. Л. 170.

¹¹ ГАНО. Ф. П-6. Оп. 4. Д. 39. Л. 82, 85.

¹² ИАОО. П-7. Оп. 3. Д. 56. Л. 41.

¹³ ИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 272. Л. 40–41.

¹⁴ Архив УФСБ по Омской области. Ф. 87. Оп. 3. Д. 109. Л. 15–16.

¹⁵ Архив УФСБ по Омской области. Ф. 4. Д. 12500. Т. 1. Л. 16.

представителей¹⁶. Земля объявлялась народным достоянием, а каждый гражданин наделялся правом землепользования на арендных началах. В программных документах выдвигалась также необходимость частной собственности: «граждане имеют право открывать различные предприятия»¹⁷. Подчеркивалось, что для предотвращения гибели страны требуется создание крепкой промышленности. По мнению членов РПНП, к решению этой задачи необходимо привлечь частный капитал¹⁸.

В 1929 г. у членов организации имелись уже четыре самодельных гектографа. Примечательно, что сведения об изготовлении этого простейшего полиграфического аппарата и технологии процесса гектографической печати молодые люди почерпнули из воспоминаний подпольщиков, которые в большом количестве издавались к 10-летней годовщине Октябрьской революции. Мемуары революционеров были для молодых людей и своеобразным пособием организации нелегальной работы. «В своей практической работе мы искали руководство..., читая соответствующую литературу из воспоминаний бывших подпольных политических деятелей», – говорил на допросе один из организаторов РПНП¹⁹. Необходимо отметить, что подобный факт не уникален. Опыт революционеров предшествующих эпох нередко вдохновлял молодежь на протестные действия в советский период.

Благодаря расширению арсенала полиграфической техники масштабы нелегальной издательской деятельности «народоправцев» заметно возросли. В октябре 1929 г. члены РПНП отпечатали наборным и гектографическим способами более 1300 экз. воззваний «Ко всем гражданам» и «К крестьянам». Всего же за два года членами организации было выпущено свыше 3 тыс. экз. различных прокламаций. Помимо листовок подпольщики планировали издавать журнал или газету. Однако этим планам не удалось воплотиться в жизнь: в декабре 1929 г. участников организации арестовали.

Согласно показаниям активистов РПНП реально нелегальной деятельностью занималось от 6 до 17 юношей. Однако к уголовной ответственности было привлечено 52 человека. Шестерых осужденных приговорили к расстрелу. Примечательно, что помимо печатавших прокламации студентов высшую меру наказания назначили и двум крестьянам-единоличникам, эпизодически получавшим от народоправцев листовки для распространения

в сельской местности. Остальных фигурантов дела, большинство которых было не виновно, приговорили к лишению свободы сроком от 3 до 10 лет. В числе прочих 10 лет лагерей получил Алексей Иванович Чевалков – священник г. Улала Алтайского края, отец главного организатора РПНП не подозревавший о деятельности сына²⁰. Масштаб и суровость репрессивных мер, вероятно, объясняются особенностью политической ситуации. Рубеж 1920–1930-х гг. – период острого противостояния власти и общества, характеризуемый рядом исследователей как «квазигражданская война» [5, с. 27]. В условиях ожесточенной классовой борьбы властные структуры проводили целенаправленный курс на «выкорчевывание» социально чуждых элементов. Карательные меры нередко распространялись не только на активных участников сопротивления, но и на их ближайшее окружение.

Жесткими репрессиями властям удалось подавить протестные выступления, снизить накал противостояния. С середины 1930-х гг. нелегальные политические документы программного характера надолго исчезли из обращения. Лишь эпизодически в регионе появлялись единичные листовки, в которых выражалось недовольство господствовавшим в стране тоталитарным режимом. Их авторами преимущественно являлись немногочисленные группы молодежи, стремившиеся по примеру предшественников бороться за счастье народа.

В целом можно констатировать, что практически на четверть века традиции нелегальной революционной печати были прерваны. На авансцену вышла нелегальная рукописная кружковая журналистика – неотъемлемая часть сибирской книжной культуры середины XIX в. На несколько десятилетий, особенно на период так называемой «оттепели», неподцензурная печать из рупора политической оппозиции превратилась в коммуникационный канал творческой молодежи. В различных частях региона выходили самодельные литературные журналы студентов.

По понятным причинам указать точное количество неподцензурной литературно-художественной периодики невозможно. Однако даже краткий перечень выявленных рукописных самиздатовских журналов позволяет судить о масштабах указанного явления: «Новое пламя» (Камень-на-Оби, 1934), «Рассвет» (Рубцовск, 1939), «Свободное слово» (Иркутск, 1956), «Иртышские волны» (1957), «Подснежник» (Иркутск, 1957), «Шаг вперед, два шага назад» (Кемерово, 1957), «Умыслопогасло» (Барнаул, 1959), «Год второй» (Новосибирск, 1961) и т. д.

Основной мотив самодельной журналистики – литературное творчество, опиравшееся на

¹⁶ Архив УФСБ по Омской области. Ф. 4. Д. 12500. Т. 10. Устав и программа партии Народного Права. С. 3–5.

¹⁷ Архив УФСБ по Омской области. Ф. 4. Д. 12500. Т. 10. Устав и программа партии Народного Права. С. 7.

¹⁸ Архив УФСБ по Омской области. Ф. 4. Д. 12500. Т. 10. Наши задачи. Л. 5.

¹⁹ Архив УФСБ по Омской области. Ф. 4. Д. 12500. Т. 1. Л. 60, 89.

²⁰ Архив УФСБ по Омской области. Ф. 4. Д. 12500. Т. 1. Л. 268–269.

демократические традиции неподцензурной русской литературы прошлого века: гуманизм, неприятие любых форм угнетения человека человеком. Как следствие, в самодеятельных литературно-художественных изданиях присутствовал и политический компонент. В русле традиций рукописной журналистики XIX в. политическая составляющая неподцензурной молодежной периодики нередко выражалась в сатирической форме. Так, в журнале «Свободное слово» была помещена едкая басня про Хрущева, автором которой был Леонид Бородин [3, с. 17, 150]. Альманах «Шаг вперед, два шага назад» содержал сатирические стихи, в которых, по мнению партийных органов, «культивировались нездоровые воззрения... на кукурузу» [4, с. 5].

Системный кризис, охватывавший все сферы социально-экономической жизни, постепенно поляризовал общественное сознание. Качественные изменения происходили и в неподцензурной печатной продукции. Как и в переломный момент истории самодержавной России, самиздат последних советских десятилетий постепенно политизировался и стал фактически альтернативным информационным каналом. Он распространял оппозиционные программно-политические документы и формировал взгляды социально активной части населения. В докладной записке председателя Комитета государственной безопасности (КГБ) Ю. В. Андропова от 21 декабря 1970 г., представленной в ЦК КПСС, отмечалось, что в последние годы все большее распространение получают документы программно-политического характера. По данным КГБ с 1965 г. в стране циркулировало свыше 400 различных неподцензурных текстов, в которых критиковался опыт социалистического строительства в СССР и выдвигались различного рода программы оппозиционной деятельности [10, с. 77].

Аналогичная тенденция наблюдалась и в сибирском регионе. Как и в европейской части, здесь периодически возникали различные нелегальные группы и кружки, выпускавшие неподцензурные общественно-политические тексты программного характера. В феврале 1962 г., например, в Камне-Оби обнаружили листовки «Союза новых коммунистов», авторами которых были студент Сибирского металлургического института О. Ключков и рабочий одного из предприятий А. Ивлев. Помимо листовок у молодых людей при обыске нашли составленную ими политическую программу, направленную на построение коммунистического строя [8, с. 595].

В 1970-е – начале 1980-х гг. число подобных оппозиционных организаций в регионе заметно растет. В 1972 г. в Красноярске распространялись листовки «Союза молодых продолжателей революции», а в Тюмени – «Программа социалистической партии Советского Союза» [8, с. 737, 745].

В Новосибирске в 1982 г. была выявлена нелегальная организация «Коммунистический союз молодежи “Солидарность”», выпускавшая листовки²¹. Как правило, программные установки этих организаций не выходили за рамки коммунистического идеала. В обстоятельной работе Л. М. Алексеевой по истории инакомыслия в СССР отмечается: до начала 1980-х гг. ниспровергателей советской системы среди инакомыслящих было мало [1, с. 327–337].

Однако критический потенциал в обществе нарастал. Повсюду возникали разнообразные группы, культивировавшие леворадикальные идеи посредством неподцензурной печати. Например, в Иркутске на протяжении трех лет (с марта 1980 по 1982 г.) студенты университета – Игорь Подшивалов и Игорь Перевалов – выпускали рукописный журнал «Архивариус» [7]. На его страницах были помещены статьи «О свободе и авторитете», «Анархизм», эссе о П. А. Кропоткине и М. А. Бакунине, а также отрывки из брошюры Элизе Реклю «Анархия» и фрагменты работ П. А. Кропоткина – «Речи бунтовщика», «Хлеб и воля», «Анархия, ее философия, ее идеал». Весной 1982 г. журнал прекратил существование. Однако спустя год группа студентов, называвшая себя «новыми коммунистами», возродила журнал. В декабре 1983 г. увидел свет первый номер альманаха «Свеча». Новое издание также активно пропагандировало идеи анархизма²².

Провозглашенный в середине 1980-х гг. курс на реформирование политической системы и гласность вызвали стремительный рост общественной активности. Резко усилилось спонтанное формирование различных неформальных групп и объединений. В итоге заметно увеличилось и число неподцензурных изданий. Основное место в потоке неформальной печати занимал общественно-политический самиздат [6, с. 204]. В 1987–1991 гг. в СССР выходило уже более тысячи альтернативных политизированных изданий на русском языке [16, с. 5]. Только в Новосибирске по данным электронного каталога «Самиздат и новая политическая пресса» в 1987–1991 гг. вышло в свет 30 неподцензурных периодических изданий различной идеологической направленности [9].

Политический спектр оппозиционной прессы был чрезвычайно широк, что подтверждается как общесоюзными, так и региональными данными. Активизировались представители сил, возрождавших традиции оппозиционных политических движений дореволюционной России. В Сибири, как и в целом по стране, стали выходить неподцензурные леворадикальные издания. Например, тюменские анархисты выпускали журнал «Анархия». В Ир-

²¹ ГАНО. Ф. П-460. Оп. 1. Д. 917. Л. 63.

²² Архив общества «Мемориал» (Москва). Ф. 156, «Свеча».

кутске в 1988 г. околоанархистский «Социалистический клуб» возобновил издание журнала «Свеча». В Томске в 1990 г. Конфедерация анархистов Сибири и Дальнего Востока стала издавать газету «Голос труда». В том же году в Омске был отпечатан первый номер машинописной газеты «Свободная территория» Омского анархистского клуба.

Наряду с этим в период поздней перестройки в Сибири стали появляться неподцензурные издания политических объединений, позиционирующих себя как наследники социал-демократической оппозиции. В 1989 г. новосибирское отделение Социал-демократической партии России начало выпускать газету «Сибирский социал-демократ». В 1990 г. Ангарская городская организация СДРП издавала информационный бюллетень «Инфо-экспресс». В Тюмени в том же году выходила социал-демократическая газета «Демократ», в Томске – информационный бюллетень «Социал-демократ».

По образному выражению некоторых исследователей, период «перестройки» – это «второе пришествие либерализма в Россию» [15]. Возрождение либеральных ценностей привело к активному формированию многообразных оппозиционных политических организаций соответствующей идейной направленности. Появилась и неподцензурная пресса, пропагандирующая либеральные идеи. Самиздат «новых либералов» в Сибири был представлен газетами Демократического Союза: «Гражданский путь» и «Свободная демократическая Сибирь» (Новосибирск), «Диссидент» и «Информационный листок ДС» (Красноярск), «Свободный Кузбасс» (Кемерово). В Иркутске выходил журнал «Тихвинская площадь», являвшийся органом городской организации Демократического Союза. Своя печать появилась и у представителей либерального движения, провозгласивших себя продолжателями традиций российских конституционных демократов. Так, летом 1990 г. в Иркутске издали первый номер журнала «Договор», являвшийся органом местного отделения Конституционно-Демократической партии.

Можно безошибочно утверждать, что к концу 1980-х гг. в стране происходит оживление традиций нелегальной революционной, многопартийной прессы кануна Февральской революции. Эта набирающая силу неформальная, альтернативная печать, как и нелегальная печать начала XX в., в ко-

нечном итоге разрушала идеологические устои государства и вела к смене политического строя.

Литература

1. *Алексеева Л. М.* История инакомыслия в СССР: Новейший период. – М., 2006. – С. 312.
2. Из истории земли Томской: 1925–1929. Народ и власть : сб. док. и материалов. – Томск, 2000. – 383 с.
3. *Бородин Л. И.* Без выбора : автобиограф. повествование. – М. : Молодая гвардия, 2003. – 210 с.
4. *Галкин Н.* Альманах // Кузбасс. – 2006. – 13 дек. ; 2008. – 22 янв.
5. *Красильников С. А.* Серп и Молот. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. – М. : РОССПЭН, 2003. – 288 с.
6. *Посадсков А. Л., Пронина Ю. С.* У истоков «читательской революции»: независимые издания и альтернативная печать в Сибири в годы поздней перестройки (1988–1991 гг.) // Книга в российской провинции: парадигмы и альтернативы книжной культуры Сибири в 60-х гг. XX – начале XXI вв. – Новосибирск, 2005. – С. 120–156.
7. *Подшивалов И.* История иркутской организации КАС (1980–1999) // Анархолики. Сайт иркутских анархистов. – URL: <http://www.angelfire.com/ia/IOKAS/> (дата обращения: 12.04.2014).
8. 58-10. Надзорные производства прокуратуры СССР по делам антисоветской агитации и пропаганде : аннот. кат. Март 1953–1991. – М., 1999. – 942 с.
9. Самиздат и новая политическая пресса (по материалам коллекций Москвы и Санкт-Петербурга) / сост. Е. Струкова, М. Паскалова, С. Соловьева. – URL: <http://www2001.shpl.ru/project/sam/index.htm> (дата обращения 30.01.2013).
10. «Самиздат» претерпел качественные изменения // Источник. – 1994. – № 2. – С. 77–78.
11. *Санду Т. А.* «Рабочая оппозиция» в РКП(б): 1919–1923 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Тюмень, 2006. – 25 с.
12. Совершенно секретно: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 1, ч. 1 / Ин-т российской истории РАН, Центр. арх. ФСБ РФ. – М., 2001. – 490 с.
13. Совершенно секретно: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 3, ч. 1 / Ин-т российской истории РАН, Центр. арх. ФСБ РФ. – М., 2002. – 495 с.
14. Совершенно секретно: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 4, ч. 1 / Ин-т российской истории РАН, Центр. арх. ФСБ РФ. – М., 2001. – 704 с.
15. *Согрин В. В.* Второе пришествие либерализма в Россию // Отеч. история. – 1997. – № 1. – С. 105–117.
16. *Струкова Е. Н.* Альтернативная периодическая печать в истории российской многопартийности (1987–1996). – М., 2005. – 312 с.

Материал поступил в редакцию 01.09.2014 г.

Сведения об авторе: *Савенко Елена Нальевна* – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории книговедения, тел.: (383) 266-26-30, e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru